

DOI 10.47309/2713-2358-2024-2-73-90

УДК 332.13

JEL E24

РЫНОК ТРУДА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА: НАГРУЗКА НА КВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ КАДРЫ

© Кузнецова Альфия Рашитовна

© Дегтярев Александр Николаевич

Академия наук Республики Башкортостан,
г. Уфа, Российская Федерация

Аннотация. Численность занятого населения в странах Евразийского экономического союза за период с 2018 по 2022 гг. почти не изменилась, составив свыше 89,5 млн.чел. За последние тридцать лет фактически ни в одной стране Евразийского экономического союза не появились какие-либо нормативные данные о штатной нагрузке на квалифицированные кадры по видам экономической деятельности. Увеличение численности занятых по одним видам экономической деятельности и сокращение по другим приводит, с одной стороны, к снижению нагрузки на специалистов, а в другом – к увеличению. Разница между максимальной и минимальной нагрузкой на специалистов в странах ЕАЭС по различным видам экономической деятельности составила от 64% до 12 раз. По многим видам экономической деятельности наименьший уровень обеспеченности квалифицированными кадрами отмечается в Республике Кыргызстан. Это наблюдается, например, в системе государственного управления, в здравоохранении, в образовании, в сфере информации и связи, в промышленности, в сфере операций с недвижимым имуществом, в профессиональной, научной и технической деятельности. В Армении на одного занятого в сельском хозяйстве приходится 15 человек населения, что свидетельствует о большой занятости населения страны именно в отрасли сельского хозяйства. В промышленности Республики Беларусь на одного занятого приходится девять человек населения, в Российской Федерации – десять, что свидетельствует о высоком промышленном потенциале стран.

Ключевые слова: рынок труда, занятое население, виды деятельности, Евразийский союз, экономический союз, нагрузка, кадры.

LABOR MARKET OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION: LOAD ON SKILLED PERSONNEL

© Kuznetsova Alfiya Rashitovna

© Degtyarev Alexander Nikolaevich

Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan,
Ufa, Russian Federation

Summary. The number of employed people in the countries of the Eurasian Economic Union for the period from 2018 to 2022. remained almost unchanged, amounting to over 89.5 million people. Over the past thirty years, virtually no country of the Eurasian Economic Union has produced any regulatory data on the staffing load on qualified personnel by type of economic activity. An increase

Для цитирования: Дегтярев А.Н., Кузнецова А.Р. Рынок труда Евразийского экономического союза: нагрузка на квалифицированные кадры // Уфимский гуманитарный научный форум. 2024. №.2 С.73-90. DOI 10.47309/2713-2358-2024-2-73-90.

in the number of people employed in some types of economic activity and a reduction in others leads, on the one hand, to a decrease in the workload on specialists, and on the other, to an increase. The difference between the maximum and minimum workload on specialists in the EAEU countries for various types of economic activity ranged from 64% to 12 times. For many types of economic activity, the lowest level of provision with qualified personnel is observed in the Republic of Kyrgyzstan. This is observed, for example, in the public administration system, in health care, in education, in the field of information and communications, in industry, in the field of real estate transactions, in professional, scientific and technical activities. In Armenia, there are 15 people per person employed in agriculture, which indicates that the country's population is highly employed in the agricultural sector. In the industry of the Republic of Belarus there are nine people per employed person, in the Russian Federation - ten, which indicates the high industrial potential of the countries.

Keywords: labor market, employed population, types of activities, Eurasian Union, economic union, workload, personnel.

Введение. Исследованию уровня нагрузки на квалифицированные кадры по основным видам экономической деятельности стран Евразийского экономического союза посвящено не очень много исследований. Наиболее часто исследования ученых ориентированы на оценку эффективности управления человеческими ресурсами [1, 6, 19], исследование факторов формирования рынка труда [2, 3, 5], исследование факторов повышения производительности труда [4, 10, 11], рациональное использование рабочего времени [7], исследование особенностей международных и региональных рынков труда [8, 12, 13, 14, 22], требований работодателей к компетенциям работников [9, 13], миграционные процессы и их влияние на рынки труда [16, 18, 23], а также оценке влияния цифровых трансформаций на рынки труда [17, 21], формирование трудового потенциала [20] и ряд других. Объем работы, как известно, может сказываться на ее качестве, а нехватка специалистов закономерно может привести к росту стоимости труда наиболее квалифицированных работников. В этой связи актуальность исследования нагрузки на квалифицированные кадры в современных условиях, особенно в странах Евразийского экономического союза, на наш взгляд, является высокой.

Цель исследования заключается в выявлении уровня нагрузки на квалифицированные кадры по основным видам экономической деятельности стран Евразийского экономического союза.

Материал и методы исследования. В работе использованы графический, табличный и монографический методы исследования, построенные на основе официальных данных Федеральной службы государственной статистики Евразийского экономического союза за период с 2018 по 2022 гг.

Результаты исследования. Согласно официальным данным Евразийской комиссии, численность занятого населения в странах Евразийского экономического союза за период с 2018 по 2022 гг. почти не изменилась, составив свыше 89,5 млн.чел. (рисунок 1).

Рисунок 1 – Численность занятого населения в странах Евразийского экономического союза (тыс.чел.)

Численность занятого населения в Республике Армения за период с 2018 по 2022 гг. увеличилась на 9,2%, составив 1145,2 тыс.чел. в 2022 г., численность населения Республики Кыргызстан возросла на 8,3%, составив 2581,1 тыс.чел. в 2022 г. Численность населения Республики Казахстан увеличилась на 3,2%, составив 8971,5 тыс.чел. в 2022 г. Уменьшение численности занятого населения отмечалось в Республике Беларусь – на 1%, составив 4847,1 тыс.чел. в 2022 г., а также в Российской Федерации – на 0,04%, составив 89518,6 тыс.чел. в 2022 г.

За последние тридцать лет фактически ни в одной стране Евразийского экономического союза не появились какие-либо нормативные данные о штатной нагрузке на квалифицированные кадры по видам экономической деятельности. Штатные нормативы, на основе которых успешно функционировала экономика России в 70-80-е годы XX века, несколько устарели. Этому сопутствуют активные инновационные процессы, автоматизация, цифровизация, механизация, компьютеризация и ряд других.

Рассмотрим уровень нагрузки на квалифицированные кадры в Республике Армения по основным видам экономической деятельности (таблица 1).

Таблица 1 – Уровень нагрузки на квалифицированные кадры в Республике Армения по основным видам экономической деятельности (приходится жителей на одного специалиста по видам деятельности)

Виды деятельности	2018	2019	2020	2021	2022	2022 в % к 2018
Государственное управление	33	33	33	32	33	100,0
Сельское хозяйство	11	13	13	12	12	109,1
Здравоохранение	64	61	50	48	53	82,8
Образование	28	28	26	25	24	85,7
Информация и связь	141	96	111	98	71	50,4
Строительство	29	31	39	31	31	106,9
Промышленность	21	20	20	20	19	90,5
Обрабатывающая промышленность	28	26	28	28	26	92,9
Оптовая и розничная торговля	26	22	24	23	22	84,6

Проведенные нами расчеты позволили установить, что в Республике Армения за период с 2018 по 2022 гг. наибольшее увеличение нагрузки на одного специалиста отмечалось в строительстве: с 29 до 31 чел, или на 6,9%; в сельском хозяйстве: с 11 до 12 чел., или на 9,1%. В системе государственного управления уровень нагрузки не изменился, а в здравоохранении – наоборот, уменьшился на 17,2%, составив в среднем 53 чел. на одного специалиста. В образовании уровень нагрузки на одного специалиста уменьшился на 14,3%, составив 24 чел. на одного специалиста. В промышленности – на 9,5%, составив 19 чел. В обрабатывающей промышленности – уменьшился на 7,1%, составив 26 чел. В оптовой и розничной торговле – уменьшился на 15,4%, составив 22 чел. в сфере информации и связи – сократился почти вдвое, составив 71 чел. Таким образом, уменьшение нагрузки на специалистов означает увеличение численности работников по указанным видам экономической деятельности и в некоторой степени свидетельствует о перетоках трудовых ресурсов из одних отраслей в другие.

Рассмотрим уровень нагрузки на квалифицированные кадры в Республике Беларусь по основным видам экономической деятельности (таблица 2).

Таблица 2 – Уровень нагрузки на квалифицированные кадры
в Республике Беларусь по основным видам экономической деятельности
(приходится жителей на одного специалиста по видам деятельности)

Виды деятельности	2018	2019	2020	2021	2022	2022 в % к 2018
Государственное управление	52	52	52	51	50	96,2
Сельское хозяйство	23	25	25	25	25	108,7
Здравоохранение	29	29	29	28	28	96,6
Образование	21	21	21	21	21	100,0
Информация и связь	83	75	69	64	67	80,7
Строительство	34	34	33	34	36	105,9
Промышленность	9	9	9	9	9	100,0
Обрабатывающая промышленность	11	11	11	11	11	100,0
Операции с недвижимым имуществом	129	135	130	134	135	104,7
Профессиональная, научная, техническая деятельность	69	66	62	60	61	88,4
Оптовая и розничная торговля	15	15	15	15	15	100,0

Анализ имеющихся официальных данных показал, что в Республике Беларусь за период с 2018 по 2022 гг. наибольшее увеличение нагрузки на одного специалиста отмечается в сельском хозяйстве: с 23 до 25 чел., или на 8,7%; в строительстве: с 34 до 36 чел., или на 5,9%; в операциях с недвижимым имуществом: с 129 до 135 чел., или на 4,7%. Не изменилась нагрузка на одного специалиста в системе образования – 1:21 чел., в промышленности – 1:9 чел., в обрабатывающей промышленности – 1:11 чел., в оптовой и розничной торговле – 1: 15 чел.

В системе государственного управления уровень нагрузки уменьшился с 52 до 50 чел., или на 3,8%; в здравоохранении – на 3,4%, составив в среднем 28 чел. на одного специалиста. В сфере информации и связи – уменьшился на 19,3%, составив 67 чел. В профессиональной, научной, технической деятельности нагрузка уменьшилась на 11,6%, составив 1: 61 чел.

Среднегодовая численность занятого населения Республики Казахстан из года в год растет (рисунок 2).

Рисунок 2 – Среднегодовая численность занятого населения Республики Казахстан (тыс.чел.)

Активная демографическая позиция населения Республики Казахстан, благополучное социально-экономическое развитие страны способствуют не только демографическому приросту, но и увеличению численности занятого населения в стране на 3,2%, составив 8971,5 тыс.чел. в 2022 г.

Рассмотрим уровень нагрузки на квалифицированные кадры в Республике Казахстан по основным видам экономической деятельности (таблица 3).

Таблица 3 – Уровень нагрузки на квалифицированные кадры в Республике Казахстан по основным видам экономической деятельности (приходится жителей на одного специалиста по видам деятельности)

Виды деятельности	2018	2019	2020	2021	2022	2022 в % к 2018
Государственное управление	37	37	38	39	39	105,4
Сельское хозяйство	15	16	16	16	18	120,0
Здравоохранение	37	37	37	36	35	94,6
Образование	17	17	17	17	17	100,0
Информация и связь	110	114	117	118	118	107,3
Строительство	29	29	30	30	30	103,4
Промышленность	17	17	17	17	18	105,9
Обрабатывающая промышленность	31	32	32	32	32	103,2
Операции с недвижимым имуществом	116	120	118	113	118	101,7
Профессиональная, научная, техническая деятельность	73	72	74	77	77	105,5
Оптовая и розничная торговля	13	13	13	13	13	100,0

Проведенные нами расчеты позволили установить, что в Республике Казахстан за период с 2018 по 2022 гг. наибольшее увеличение нагрузки на одного специалиста отмечается в сельском хозяйстве: с 15 до 18 чел., т.е. на 20%; в сфере информации и связи – на 7,3%: с 110 до 118 чел.; в промышленности: с 17 до 18 чел., т.е. на 5,9%; в профессиональной, научной и технической

деятельности: с 73 до 77 чел, или на 5,5%; в государственном управлении: с 37 до 39 чел., или на 5,4%; в строительстве: с 29 до 30 чел., или на 3,4%; в обрабатывающей промышленности: с 17 до 18 чел., или на 3,2%; в операциях с недвижимым имуществом: с 31 до 32 чел., или на 1,7%.

В системе образования, в оптовой и розничной торговле уровень нагрузки не изменился, составив, соответственно 1:17 и 1:13 чел.

В здравоохранении Республики Казахстан уровень нагрузки на одного специалиста уменьшился на 5,4%, составив 35 чел. на одного специалиста.

Численность занятого населения Республики Кыргызстан за период с 2018 по 2022 гг. возросла на 8,3%, составив 2581,1 тыс.чел. в 2022 г. (рисунок 3).

Рисунок 3 – Численность занятого населения Республики Кыргызстан (тыс.чел.)

Если в 2018 г. численность занятого населения в Республике Кыргызстан составляла 2382,5 тыс.чел., то к 2022 г. ее значение возросло до 2581,1 тыс.чел.

Рассмотрим уровень нагрузки на квалифицированные кадры в Республике Кыргызстан по основным видам экономической деятельности (таблица 4).

Таблица 4 – Уровень нагрузки на квалифицированные кадры в Республике Кыргызстан по основным видам экономической деятельности (приходится жителей на одного специалиста по видам деятельности)

Виды деятельности	2018	2019	2020	2021	2022	2022 в % к 2018
Государственное управление	66	68	64	66	58	87,9
Сельское хозяйство	13	15	15	15	15	115,4
Здравоохранение	66	69	63	65	61	92,4
Образование	30	30	30	29	28	93,3
Информация и связь	229	244	218	216	208	90,8
Строительство	26	23	23	22	22	84,6
Промышленность	19	18	20	19	19	100,0

Виды деятельности	2018	2019	2020	2021	2022	2022 в % к 2018
Обрабатывающая промышленность	23	23	24	23	24	104,3
Операции с недвижимым имуществом	724	1220	1269	1370	1424	196,7
Профессиональная, научная, техническая деятельность	241	266	285	323	327	135,7
Оптовая и розничная торговля	17	17	17	18	17	100,0

Проведенный нами анализ позволил установить, что в Республике Кыргызстан за период с 2018 по 2022 гг. наибольшее увеличение нагрузки на одного специалиста отмечалось в операциях с недвижимым имуществом: с 724 до 1424 чел., или на 96,7%; в профессиональной, научной и технической деятельности: с 241 до 327 чел., или на 35,7%; в сельском хозяйстве: с 13 до 15 чел., т.е. на 15,4%; в обрабатывающей промышленности: с 23 до 24 чел., или на 4,3%.

В промышленности Кыргызстана, а также в оптовой и розничной торговле уровень нагрузки на одного специалиста не изменился, составив, соответственно 1:19 и 1:17 чел.

В строительстве Кыргызстана нагрузка на одного специалиста уменьшилась с 26 до 22 чел., т.е. на 15,4%; в государственном управлении: с 66 до 58 чел., или на 12,1%; в сфере информации и связи: с 229 до 208 чел., или на 9,2%; в здравоохранении: с 66 до 61 чел., или на 7,6%; в образовании: с 30 до 28 чел., или на 6,7%.

Численность занятого населения Российской Федерации за период с 2018 по 2022 гг. уменьшилась на 0,8%, составив 71973,5 тыс.чел. в 2022 г. (рисунок 4).

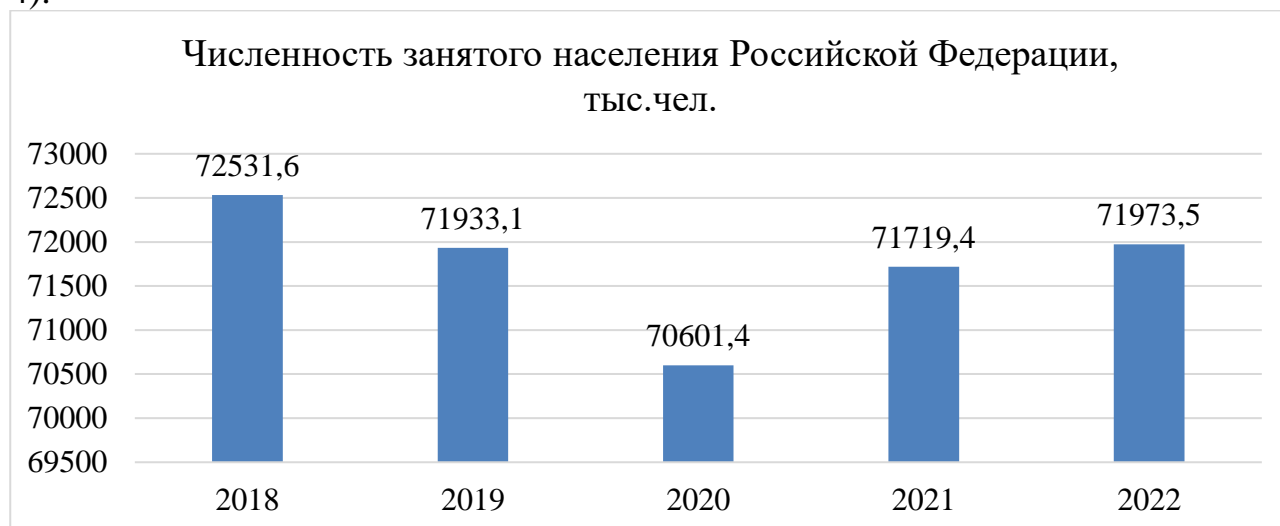

Рисунок 4 – Численность занятого населения Российской Федерации (тыс.чел.)

В связи с пандемией в 2020 г. фактически во всех анализируемых странах официальная численность занятых сократилась, в т.ч. в Российской Федерации. В динамике за период с 2018 по 2020 гг. численность занятых сократилась на

2,7%; за период с 2020 по 2022 гг. – увеличилась на 1,9%, составив 71973,5 тыс.чел.

Рассмотрим уровень нагрузки на квалифицированные кадры в Российской Федерации по основным видам экономической деятельности (таблица 5).

Таблица 5 – Уровень нагрузки на квалифицированные кадры в Российской Федерации по основным видам экономической деятельности (приходится жителей на одного специалиста по видам деятельности)

Виды деятельности	2018	2019	2020	2021	2022	2022 в % к 2018
Государственное управление	29	29	29	30	30	103,4
Сельское хозяйство	35	35	35	35	35	100,0
Здравоохранение	26	26	27	26	26	100,0
Образование	21	22	22	22	21	100,0
Информация и связь	116	114	108	112	111	95,7
Строительство	29	32	32	30	31	106,9
Промышленность	10	10	11	10	10	100,0
Обрабатывающая промышленность	14	14	15	14	14	100,0
Операции с недвижимым имуществом	120	120	117	120	123	102,5
Профессиональная, научная, техническая деятельность	64	63	59	58	55	85,9
Оптовая и розничная торговля	13	13	14	13	13	100,0

Проведенный нами анализ позволил установить, что в Российской Федерации за период с 2018 по 2022 гг. наибольшее увеличение нагрузки на одного специалиста отмечалось в строительстве: с 29 до 31 чел., т.е. на 6,9%, затем в государственном управлении: с 29 до 30 чел., т.е. на 3,4%; в операциях с недвижимым имуществом: с 120 до 123 чел., т.е. на 2,5%.

В сельском хозяйстве Российской Федерации нагрузка на работников отрасли осталась неизменной, составив 1:35 чел.; а также в здравоохранении – 1: 21 чел.; в промышленности – 1: 10; в обрабатывающей промышленности – 1: 14 чел.; в оптовой и розничной торговле – 1: 13 чел.

Уменьшение нагрузки на одного специалиста в Российской Федерации отмечалось в сфере информации и связи: с 116 до 111 чел., т.е. на 4,3%, а также в профессиональной, научной и технической деятельности: с 64 до 55 чел., или на 14,1%.

Рассмотрим уровень нагрузки на квалифицированные кадры в странах Евразийского экономического союза в системе государственного управления, в сельском хозяйстве, в здравоохранении, в образовании, в информации и связи, в строительстве, в промышленности, а также в обрабатывающей промышленности (таблица 6).

Таблица 6 – Уровень нагрузки на квалифицированные кадры
в странах Евразийского экономического союза по основным видам
экономической деятельности
(приходится жителей на одного специалиста по видам деятельности)

Страны	2018	2019	2020	2021	2022	2022 в % к 2018
Государственное управление						
Армения	33	33	33	32	33	100,0
Беларусь	52	52	52	51	50	96,2
Казахстан	37	37	38	39	39	105,4
Кыргызстан	66	69	63	65	61	92,4
Россия	29	29	29	30	30	103,4
Сельское хозяйство						
Армения	11	13	13	12	12	109,1
Беларусь	23	25	25	25	25	108,7
Казахстан	15	16	16	16	18	120,0
Кыргызстан	13	15	15	15	15	115,4
Россия	35	35	35	35	35	100,0
Здравоохранение						
Армения	64	61	50	48	53	82,8
Беларусь	23	25	25	25	25	108,7
Казахстан	15	16	16	16	18	120,0
Кыргызстан	66	69	63	65	61	92,4
Россия	26	26	27	26	26	100,0
Образование						
Армения	28	28	26	25	24	85,7
Беларусь	21	21	21	21	21	100,0
Казахстан	17	17	17	17	17	100,0
Кыргызстан	30	30	30	29	28	93,3
Россия	21	22	22	22	21	100,0
Информация и связь						
Армения	141	96	111	98	71	50,4
Беларусь	83	75	69	64	67	80,7
Казахстан	110	114	117	118	118	107,3
Кыргызстан	229	244	218	216	208	90,8
Россия	116	114	108	112	111	95,7
Строительство						
Армения	29	31	39	31	31	106,9
Беларусь	34	34	33	34	36	105,9
Казахстан	29	29	30	30	30	103,4
Кыргызстан	26	23	23	22	22	84,6
Россия	29	32	32	30	31	106,9
Промышленность						
Армения	21	20	20	20	19	90,5
Беларусь	9	9	9	9	9	100,0
Казахстан	17	17	17	17	18	105,9
Кыргызстан	19	18	20	19	19	100,0
Россия	10	10	11	10	10	100,0
Обрабатывающая промышленность						
Армения	28	26	28	28	26	92,9
Беларусь	11	11	11	11	11	100,0
Казахстан	31	32	32	32	32	103,2
Кыргызстан	23	23	24	23	24	104,3
Россия	14	14	15	14	14	100,0

В системе государственного управления в 2022 г. наибольшая нагрузка на специалистов отмечается в Республике Кыргызстан – 1:61 чел.; затем в Республике Беларусь – 1:50 чел.; в Республике Казахстан – 1:39 чел.; в Республике Армения – 1:33 чел., в Российской Федерации – 1:30 чел.

В сельском хозяйстве в 2022 г. наибольшая нагрузка на специалистов отмечается в Российской Федерации – 1:35 чел, в Республике Беларусь – 1:25 чел.; затем в Республике Казахстан – 1:18 чел.; в Республике Кыргызстан – 1:15 чел.; в Республике Армения – 1:15 чел.

В здравоохранении в 2022 г. наибольшая нагрузка на специалистов отмечается в Республике Кыргызстан – 1:61 чел.; в Республике Армения – 1: 53 чел.; в Российской Федерации – 1:26 чел, в Республике Беларусь – 1:25 чел.; затем в Республике Казахстан – 1:18 чел.

В образовании в 2022 г. наибольшая нагрузка на специалистов отмечается в Республике Кыргызстан – 1:28 чел.; в Республике Армения – 1: 24 чел.; в Российской Федерации и в Республике Беларусь – по 1:21 чел.; затем в Республике Казахстан – 1:17 чел.

В сфере информации и связи в 2022 г. наибольшая нагрузка на специалистов отмечается в Республике Кыргызстан – 1:208 чел.; затем в Республике Казахстан – 1:118 чел.; в Российской Федерации – 1:111 чел.; в Республике Армения – 1:71 чел.; в Республике Беларусь – 1:67 чел.

В строительстве в 2022 г. наибольшая нагрузка на специалистов отмечается в Республике Беларусь – 1:36 чел.; в Российской Федерации и в Республике Армения – по 1:31 чел.; в Республике Казахстан – 1:30 чел.; в Республике Кыргызстан – 1:22 чел.

В промышленности в 2022 г. наибольшая нагрузка на специалистов отмечается в Республике Кыргызстан и в Республике Армения – по 1:19 чел.; затем в Республике Казахстан – 1:18 чел.; в Российской Федерации – 1:10 чел. и в Республике Беларусь – 1:9 чел.

В обрабатывающей промышленности в 2022 г. наибольшая нагрузка на специалистов отмечается в Республике Казахстан – 1:32 чел.; в Республике Армения – 1:26 чел.; в Республике Кыргызстан – 1:24 чел.; затем в Российской Федерации – 1:14 чел.; в Республике Беларусь – 1:11 чел.

Рассмотрим уровень нагрузки на квалифицированные кадры в странах Евразийского экономического союза в сфере операций с недвижимым имуществом, в профессиональной, научной и технической сфере, а также в оптовой и розничной торговле (таблица 7).

Таблица 7 – Уровень нагрузки на квалифицированные кадры
в странах Евразийского экономического союза по некоторым
видам экономической деятельности
(приходится жителей на одного специалиста по видам деятельности)

Страны	2018	2019	2020	2021	2022	2022 в % к 2018
Операции с недвижимым имуществом						
Беларусь	129	135	130	134	135	104,7
Казахстан	116	120	118	113	118	101,7
Кыргызстан	724	1220	1269	1370	1424	196,7
Россия	120	120	117	120	123	102,5
Профессиональная, научная, техническая деятельность						
Беларусь	69	66	62	60	61	88,4
Казахстан	73	72	74	77	77	105,5
Кыргызстан	241	266	285	323	327	135,7
Россия	64	63	59	58	55	85,9
Оптовая и розничная торговля						
Армения	26	22	24	23	22	84,6
Беларусь	15	15	15	15	15	100,0
Казахстан	13	13	13	13	13	100,0
Кыргызстан	17	17	17	18	17	100,0
Россия	13	13	14	13	13	100,0

В сфере операций с недвижимым имуществом в 2022 г. наибольшая нагрузка на специалистов отмечается в Республике Кыргызстан – 1:1424 чел.; затем в Республике Беларусь – 1:135 чел.; в Российской Федерации – 1:123 чел.; в Республике Казахстан – 1:118 чел.

В профессиональной, научной и технической деятельности в 2022 г. наибольшая нагрузка на специалистов отмечается в Республике Кыргызстан – 1:327 чел.; затем в Республике Казахстан – 1:77 чел.; в Республике Беларусь – 1:61 чел.; в Российской Федерации – 1:55 чел.

В оптовой и розничной торговле в 2022 г. наибольшая нагрузка на специалистов отмечается в Республике Армения – 1:22 чел.; в Республике Кыргызстан – 1:17 чел.; в Республике Беларусь – 1:15 чел.; в Российской Федерации и в Республике Казахстан – по 1:13 чел.

Выводы. Увеличение численности занятых по одним видам экономической деятельности и сокращение по другим приводит, с одной стороны, к снижению нагрузки на специалистов, а в другом – к увеличению.

1. В системе государственного управления по итогам 2022 г. разница между максимальной и минимальной нагрузкой на специалиста составила 2 раза (Республике Кыргызстан – 1:61 чел.; в Российской Федерации – 1:30 чел).

2. В сельском хозяйстве разница между максимальной и минимальной нагрузкой на специалистов составила 2,3 раза (в Российской Федерации – 1:35 чел.; в Республике Армения – 1:15 чел).
3. В здравоохранении в 2022 г. разница между максимальной и минимальной нагрузкой на специалистов составила 3,4 раза (в Республике Кыргызстан – 1:61 чел.; в Республике Казахстан – 1:18 чел).
4. В образовании разница между максимальной и минимальной нагрузкой на специалистов составила 65% (в Республике Кыргызстан – 1:28 чел.; в Республике Казахстан – 1:17 чел.).
5. В сфере информации и связи разница между максимальной и минимальной нагрузкой на специалистов составила 3,1 раза (в Республике Кыргызстан – 1:208 чел.; в Республике Беларусь – 1:67 чел).
6. В строительстве разница между максимальной и минимальной нагрузкой на специалистов составила 64% (в Республике Беларусь – 1:36 чел.; в Республике Кыргызстан – 1:22 чел).
7. В промышленности разница между максимальной и минимальной нагрузкой на специалистов составила 2,1 раза (в Республике Кыргызстан и в Республике Армения – по 1:19 чел.; в Республике Беларусь – 1:9 чел).
8. В обрабатывающей промышленности разница между максимальной и минимальной нагрузкой на специалистов составила 2,9 раза (в Республике Казахстан – 1:32 чел.; в Республике Беларусь – 1:11 чел.).
9. В сфере операций с недвижимым имуществом разница между максимальной и минимальной нагрузкой на специалистов составила 12,1 раза (в Республике Кыргызстан – 1:1424 чел.; в Республике Казахстан – 1:118 чел.).
10. В профессиональной, научной и технической деятельности разница между максимальной и минимальной нагрузкой на специалистов составила 5,9 раза (в Республике Кыргызстан – 1:327 чел.; в Российской Федерации – 1:55 чел.).
11. В оптовой и розничной торговле разница между максимальной и минимальной нагрузкой на специалистов составила 69% (в Республике Армения – 1:22 чел.; а в Российской Федерации и в Республике Казахстан – по 1:13 чел.).

По многим видам экономической деятельности в Республике Кыргызстан отмечается наименьшее количество квалифицированных кадров, чем в некоторых других странах. Например, в системе государственного управления, в здравоохранении, в образовании, в сфере информации и связи, в промышленности, в сфере операций с недвижимым имуществом, в профессиональной, научной и технической деятельности. В Армении на одного занятого в сельском хозяйстве приходится всего лишь 15 человек населения, это свидетельствует о большой занятости населения страны именно в отрасли сельского хозяйства. В промышленности Республики Беларусь на одного занятого приходится девять человек населения, в Российской Федерации – десять, что свидетельствует о высоком промышленном потенциале стран.

Финансирование. Исследование выполнено в рамках государственного задания № 124031200023-8 Академии наук Республики Башкортостан на 2024 г.

Financing. The study was carried out within the framework of state assignment No. 124031200023-8 of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan for 2024.

Список литературы:

20. Алексеенков И.С., Кочиева А.К. Оценка эффективности управления человеческими ресурсами в сфере информационных технологий на международном рынке труда // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 6(145). С. 7-10. EDN EEUNSN.
21. Бойко А.Н. концептуальные основы формирования международного рынка труда // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. 2017. № 1. С. 11-17. EDN YMMVGI.
22. Вукович Г.Г. Теоретические аспекты исследования ключевых тенденций развития международного рынка труда // Теория и практика общественного развития. 2016. № 4. С. 49-51. EDN WCTGOL.
23. Дегтярев А.Н., Кузнецова А.Р. Производительность труда и трудовые ресурсы в промышленности Республики Башкортостан // Уфимский гуманитарный научный форум. 2024. № 1(17). С. 13-37. DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-13-37. EDN QJUQER.
24. Демичева Т. Н. Внешняя пространственная и профессиональная мобильность рабочей силы в условиях глобализации // Экономика и предпринимательство. 2019. № 7(108). С. 37-40. EDN TEYVKU.
25. Долженко Р.А., Долженко С.Б. Рынок труда в профессиональном сегменте управления персоналом: текущие состояние и перспективы развития // Народонаселение. 2024. Т. 27, № 2. С. 41-55. DOI 10.24412/1561-7785-2024-2-41-55. EDN ABLTRC.
26. Зиятдинова Н. Р. Общемировые тенденции использования рабочего времени // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. 2014. № 47. С. 103-107. EDN WYRIGH.
27. Кокорева Е.А., Колесникова А.А., Цапусова М.И. Глобальный рынок труда: особенности и задачи / Е. А. Кокорева // Бюллетень социально-экономических и гуманитарных исследований. 2020. № 5(7). С. 41-52. DOI 10.5281/zenodo.3627626. EDN WYGATT.
28. Коршунов И.А., Ширкова Н.Н., Сорокин П.С. Запрос работодателей на самостоятельность сотрудников: анализ открытых вакансий // Социологические исследования. 2024. № 1. С. 85-96. DOI 10.31857/S0132162524010085. EDN SKFHEP.

29. Кузнецова А.Р., Головина С.Г., Кот Е.М. Производительность труда в сельском хозяйстве Свердловской и Курганской областей / А. Р. Кузнецова, // Уфимский гуманитарный научный форум. 2024. № 1(17). С. 123-141. DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-123-141. EDN ZGJOTK.
30. Кузнецова А.Р., Дегтярев А.Н. Производительность труда и трудовые ресурсы в строительстве Республики Башкортостан // Уфимский гуманитарный научный форум. 2024. № 1(17). С. 106-122. DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-106-122. EDN RUQGQO.
31. Ло Ш. Формирующие особенности рынка труда и занятости факторы в эпоху цифровизации (на примере китайского рынка труда) // Социология. 2020. № 2. С. 275-280. EDN IWYTQR.
32. Мельникова И.Ю., Попов Д.Г., Новик Д.Г. Особенности формирования системных вызовов на рынке высококвалифицированного труда // Управленческое консультирование. 2024. № 2(182). С. 179-189. DOI 10.22394/1726-1139-2024-2-179-189. EDN FLQSXX.
33. Плахутина Ю.В., Репринцева Е.В., Пасечко В.В., Беляев С.А. Оценка состояния рынка труда в регионах Черноземья / // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 3-2. С. 254-260. DOI 10.17513/vaael.3313. EDN LGCRLB.
34. Рынок труда. Статистика Евразийского экономического союза. Евразийская экономическая комиссия. Москва, 2023. 169 с.
35. Рязанцев С., Гневашева В. Международная миграция и рынки труда в пандемию COVID-19 // Международные процессы. 2021. Т. 19, № 4(67). С. 89-103. DOI 10.17994/IT.2021.19.4.67.7. EDN LFAENJ.
36. Тагаров Б.Ж., Казанцева И.И. Влияние цифровой трансформации на экономическое неравенство между территориями // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 6-1. С. 171-175. DOI 10.17513/vaael.3515. EDN RFSBSR.
37. Ташенов А.М. Международный рынок труда в условиях цифровой трансформации // Экономические преобразования: теория и практика. 2023. № 1(7). С. 16-26. DOI 10.34286/2712-7427-2023-7-1-16-26. EDN WRTOBA.
38. Царенко И.В. Формирование конкурентоспособного человеческого капитала как приоритетное направление развития рынка труда / И. В. Царенко // Научные труды Вольного экономического общества России. 2024. Т. 246, № 2. С. 389-402. DOI 10.38197/2072-2060-2024-246-2-389-402. EDN CAURVB.
39. Чарочкина Е.Ю., Согачева О.В., Асеева О.Ю. Факторы формирования трудового потенциала в аспекте современных трендов экономического развития // Век качества. 2024. №1. С. 163-176. EDN KRXMEI.
40. Чугунов Д.К., Марушина В.А. Единая цифровая платформа «Работа в России» как государственный сервис на рынке труда // Закон и право. 2024. № 5. С. 139-144. DOI 10.24412/2073-3313-2024-5-139-144. EDN CQQXQX.

41. Шаров В.А. Международный рынок труда // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. Т. 5, № 9. С. 57-59. EDN ZMZLRJ.
42. Шаров В.А. Содействие интеграции мигрантов в мировое образовательное пространство // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. Т. 1, № 2. С. 173-176. EDN YGGGBL.

References:

1. Alekseenkov I.S., Kochieva A.K. Assessing the effectiveness of human resource management in the field of information technology in the international labor market // Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management. 2022. No. 6(145). pp. 7-10. EDN EEUNSN.
2. Boyko A.N. conceptual foundations of the formation of the international labor market // Bulletin of the Donetsk National University. Series B. Economics and law. 2017. No. 1. P. 11-17. EDN YMMVGI.
3. Vukovich G.G. Theoretical aspects of the study of key trends in the development of the international labor market // Theory and practice of social development. 2016. No. 4. pp. 49-51. EDN WCTGOL.
4. Degtyarev A.N., Kuznetsova A.R. Labor productivity and labor resources in industry of the Republic of Bashkortostan // Ufa Humanitarian Scientific Forum. 2024. No. 1(17). pp. 13-37. DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-13-37. EDN QJUQER.
5. Demicheva T. N. External spatial and professional mobility of labor in the context of globalization // Economics and Entrepreneurship. 2019. No. 7(108). pp. 37-40. EDN TEYVKU.
6. Dolzhenko R.A., Dolzhenko S.B. Labor market in the professional segment of personnel management: current state and development prospects // Population. 2024. T. 27, No. 2. P. 41-55. DOI 10.24412/1561-7785-2024-2-41-55. EDN ABLTRC.
7. Ziyatdinova N. R. Global trends in the use of working time // Scientific notes of the Crimean Engineering and Pedagogical University. 2014. No. 47. pp. 103-107. EDN WYRIGH.
8. Kokoreva E.A., Kolesnikova A.A., Tsapusova M.I. Global labor market: features and objectives / E. A. Kokoreva // Bulletin of socio-economic and humanitarian research. 2020. No. 5(7). pp. 41-52. DOI 10.5281/zenodo.3627626. EDN WYGATT.
9. Korshunov I.A., Shirkova N.N., Sorokin P.S. Employers' request for employee autonomy: analysis of open vacancies // Sociological Research. 2024. No. 1. P. 85-96. DOI 10.31857/S0132162524010085. EDN CKFHEP.
10. Kuznetsova A.R., Golovina S.G., Kot E.M. Labor productivity in agriculture of the Sverdlovsk and Kurgan regions / A. R. Kuznetsova, // Ufa Humanitarian Scientific Forum. 2024. No. 1(17). pp. 123-141. DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-123-141. EDN ZGJOTK.

11. Kuznetsova A.R., Degtyarev A.N. Labor productivity and labor resources in the construction of the Republic of Bashkortostan // Ufa Humanitarian Scientific Forum. 2024. No. 1(17). pp. 106-122. DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-106-122. EDN RUQGQO.
12. Luo Sh. Formative features of the labor market and employment factors in the era of digitalization (on the example of the Chinese labor market) // Sociology. 2020. No. 2. P. 275-280. EDN IWYTQR.
13. Melnikova I.Yu., Popov D.G., Novik D.G. Features of the formation of system challenges in the highly qualified labor market // Management Consulting. 2024. No. 2(182). pp. 179-189. DOI 10.22394/1726-1139-2024-2-179-189. EDN FLQSXX.
14. Plakhutina Yu.V., Reprintseva E.V., Pasechko V.V., Belyaev S.A. Assessment of the state of the labor market in the regions of the Black Earth Region // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2024. No. 3-2. pp. 254-260. DOI 10.17513/vaael.3313. EDN LGCRL.
15. Labor market. Statistics of the Eurasian Economic Union. Eurasian Economic Commission. Moscow, 2023. 169 p.
16. Ryazantsev S., Gnevasheva V. International migration and labor markets during the COVID-19 pandemic // International processes. 2021. T. 19, No. 4(67). pp. 89-103. DOI 10.17994/IT.2021.19.4.67.7. EDN LFAEHJ.
17. Tagarov B.Zh., Kazantseva I.I. The influence of digital transformation on economic inequality between territories // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2024. No. 6-1. pp. 171-175. DOI 10.17513/vaael.3515. EDN RFSBSR.
18. Tashenov A.M. International labor market in the context of digital transformation // Economic transformations: theory and practice. 2023. No. 1(7). pp. 16-26. DOI 10.34286/2712-7427-2023-7-1-16-26. EDN WRTOBA.
19. Tsarenko I.V. Formation of competitive human capital as a priority direction for the development of the labor market / I. V. Tsarenko // Scientific works of the Free Economic Society of Russia. 2024. T. 246, No. 2. P. 389-402. DOI 10.38197/2072-2060-2024-246-2-389-402. EDN CAURVB.
20. Charochkina E.Yu., Sogacheva O.V., Aseeva O.Yu. Factors in the formation of labor potential in the aspect of modern trends in economic development // Century of Quality. 2024. No. 1. pp. 163-176. EDN KRXMEI.
21. Chugunov D.K., Marushina V.A. Unified digital platform “Work in Russia” as a state service in the labor market // Law and Law. 2024. No. 5. P. 139-144. DOI 10.24412/2073-3313-2024-5-139-144. EDN CQQXQX.
22. Sharov V.A. International labor market // Economics and management: problems, solutions. 2017. T. 5, no. 9. pp. 57-59. EDN ZMZLRJ.
23. Sharov V.A. Promoting the integration of migrants into the global educational space // Economics and management: problems, solutions. 2017. T. 1, No. 2. P. 173-176. EDN YGGGBL.

Сведения об авторах:

Кузнецова Альфия Рашитовна, доктор экономических наук, профессор, начальник отдела, Академия наук Республики Башкортостан. 450008, г.Уфа, ул. Кирова, д.15. E-mail: alfia_2009@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0273-4801>

Дегтярев Александр Николаевич доктор экономических наук, профессор, вице-президент Академии наук Республики Башкортостан, Академия наук Республики Башкортостан. 450008, г.Уфа, ул. Кирова, д.15. E-mail: aleks-degt@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6237-8795>

Author's personal details:

Kuznetsova Alfiya Rashitovna, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of Department, Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan. 450008, Bashkortostan, Ufa, ul. Kirova, d.15. E-mail: alfia_2009@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0273-4801>

Degtyarev Alexander Nikolaevich, Doctor of Economics, Professor. Vice-President of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan, Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan. 450008, Bashkortostan, Ufa, ul. Kirova, d.15. E-mail: aleks-degt@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6237-8795>

© Кузнецова А.Р., Дегтярев А.Н.